

— Ты делаешь ему больно.

Чжоу Тинъюй бесстрастно смотрел на парня перед собой, в его взгляде не было ни тени страха.

Сун Си издал короткий издевательский смешок.

— А, так это ты тот нищелюб, Мирный житель. Решил поиграть в рыцаря на белом коне?

Мгновение спустя насмешливый взгляд Сун Си внезапно потемнел, а губы скривились, предвещая недоброе. Его слова прозвучали как погребальный звон:

— Тебе разве не говорили, что отбросам лучше не совать нос в чужие дела?

Шэнь Миншу почувствовал, как сердце ушло в пятки. Он забыл об одной важной вещи.

F4 стояли на самой вершине пирамиды Шэнло и обладали в академии множеством привилегий; их статус был выше, чем у любого другого студента.

Среди семей города С лидировали кланы Янь и Цюань, идущие плечом к плечу.

Сразу за ними следовали семьи Сун, Ци и Юй.

Хотя семья Шэнь тоже принадлежала к элите, внутри высшего общества существовала своя жесткая иерархия.

Если бы не случайное знакомство в детстве, остатки которого всё ещё теплились в памяти, прежний владелец тела был бы в Шэнло лишь очередным пушечным мясом из массовки, тайно вздыхающим по F4.

Ему никогда бы не досталось столько экранного времени в романе.

Суть была в том, что в оригинале F4 вовсе не считали этого бедолагу своим другом детства – в лучшем случае просто знакомым.

Жалкий Шэнь Миншу из книги, ослепленный любовью к Цюань Шаоцзэ, целыми днями преданно бегал за ними хвостиком.

Кто понимает, тот уже обливается слезами.

У «лизунов» не бывает счастливого финала~

Похоже, спокойная школьная жизнь последних дней заставила его совсем позабыть, что это мир с ярко выраженными классовыми противоречиями и привилегиями.

У тех, кто шел против F4, исход всегда был плачевным.

Им даже не нужно было мारать руки – подбострастные прихвостни сами изводили неудобных до смерти.

К тому же Миншу помнил: даже одноклассники, которые казались ему вполне приличными людьми, относились к Чжоу Тинъюю с нескрываемой неприязнью.

И что вообще с этим Сун Си? Ему жена не нужна?

Шэнь Миншу мысленно приговорил его к пожизненному одиночеству. Чжоу Тинъюй – такой славный мальчик, он ни в коем случае не должен быть с этим типом.

Чжоу Тинъюй смотрел на Сун Си, и казалось, эти слова не вызвали в его душе ни малейшего всплеска.

Злоба этого молодого господина была для него не больше муравья – её можно было просто игнорировать. Он даже не вслушивался в то, что тот несет.

Всё его внимание было приковано к Шэнь Миншу.

Лицо юноши было бледным, а во взгляде читалось явное отторжение.

— Пошли, Сун Си.

— Шаоцзэ ждет нас в больнице.

Незаметно подошедший Ци Шэн встал рядом с Сун Си. Он бросил на Шэнь Миншу беглый взгляд; вид у него был вялый.

Волосы на лбу были растрепаны, глаза полуприкрыты – казалось, он только что проснулся.

Весь класс во все глаза следил за происходящим. Если бы не страх перед молодыми господами, все бы уже достали телефоны и начали снимать видео – ведь страсть к сплетням заложена в человеческой природе.

Шэнь Миншу, оказавшись в центре внимания и зажатый между тремя «стенами», подумал: «Боже, на чем их выращивали? Такие высокие!»

Рост каждого из этих господ был выше метра восьмидесяти пяти. Миншу покосился на своего соседа по парте.

Тот выглядел даже выше Сун Си и Ци Шэна.

Похоже, он открыл какой-то невероятный факт.

— Сун Си, идите с Ци Шэном вдвоем. Я загляну в больницу к Шаоцзэ позже сам. После уроков брат должен отвезти меня в старое поместье.

— Я приеду попозже.

Шэнь Миншу тщательно подбирал слова, отвечая Сун Си.

В книге Сун Си описывался как самый безумный из всех, так что лучше было не вступать с ним в открытый конфликт.

Воспользовавшись тем, что Сун Си отвлекся, Миншу быстро вырвался из его «когтей» и инстинктивно прижался к Чжоу Тинъюю.

Стоя рядом с Сун Си, он едва не ослеп от исходившей от того ауры властного альфа-самца.

Сун Си раздраженно цыкнул, в его взгляде мелькнула насмешка.

Он оглядел стоящую перед ним пару.

Криво усмехнувшись, он даже не пытался скрыть своё превосходство и злобу:

— Приблудная собака никогда не станет верной. Хех.

Услышав это, Шэнь Миншу сначала опешил.

Затем в его душе вспыхнул гнев, копившийся долгое время. Мозг ещё не успел сообразить, а рука уже действовала.

— Ах ты ж недоумок, я тебя долго терпел!

Раздался звонкий, отчетливый «пощечина». На безупречном лице Сун Си проступил красный след от пальцев.

Вокруг воцарилась гробовая тишина, прерываемая лишь чьими-то приглушенными вскриками.

Атмосфера стала донельзя странной.

Никто не ожидал, что с виду такой покладистый и хрупкий Шэнь Миншу отвесит пощечину самому Сун Си.

После удара рука Миншу мелко дрожала.

Он чувствовал, как кружится голова, лицо горело и залилось пунцовым румянцем.

Но он не жалел.

«Я просто чертовски крут!»

Нечего этому щенку так неуважительно относиться к людям!

В крайнем случае, они сегодня подерутся – не факт, что он проиграет.

— Шэнь Миншу, ты как посмел...

В глазах обычно элегантного молодого господина Сун поселился холод.

Стоящий рядом Ци Шэн тоже явно не ожидал от Миншу такой прыти.

Он нахмурился и посмотрел на него с неодобрением, словно говоря: «Ты слишком импульсивен».

Согласно описанию в книге, Сун Си был крайне злопамятным человеком.

Все, кто когда-либо переходил ему дорогу, подвергались жестокой мести.

Однажды какой-то парень задел его, и в тот же день его нашли голым, привязанным к фонарному столбу на Центральной улице.

Вскоре после этого парня больше никто не видел.

Все знали, кто за этим стоит.

Но что поделаешь – в академии Шэнло эти господа могли творить что угодно.

Тем более Шэнь Миншу ударил его на глазах у всех.

Трудно было представить, что Сун Си оставит это просто так.

И всё же Миншу не раскаивался. К тому же, бросаться сейчас к Сун Си с извинениями было бы слишком жалко.

Он на такое никогда не пойдёт.

Но не успел он опомниться, как перед ним выросла спина Чжоу Тинъюя.

На душе у Миншу стало тепло: «Хороший мой сосед, не зря я о тебе заботился!»

Чжоу Тинъюй почувствовал, как парень за спиной потянул его за край одежды.

Голос Шэнь Миншу прозвучал мягко, но твердо:

— Чжоу Тинъюй, это касается только меня и его. Всё в порядке, тебе не нужно вмешиваться.

Чжоу Тинъюй словно не слышал, продолжая упрямо загораживать его собой.

Он опустил веки, и в глубине его глаз сгустилась тьма.

— Я больше не позволю ему тронуть тебя, — прохрипел он.

<http://bllate.org/book/18996/1868077>